

Линь Янь, как главный участник инцидента, узнал о случившемся почти сразу после того, как это произошло. В настоящее время он размышлял над тем, что ему делать.

От неожиданного звонка Су Юя сердце Линь Яня заколотилось, и он нехотя ответил:

- Президент Чжао, ты позвонил мне так рано, у тебя есть какие-то распоряжения для меня?

Однако Су Юй не был заинтересован в разговоре с этим человеком, поэтому он прямо сказал:

- Я позвонил дяде Линю, чтобы поговорить об инциденте, который произошел сегодня утром.

Линь Янь горько пожаловался в своем сердце, его ладони вспотели. Такой скандал, он определенно повлиял на "Чжао Интертеймент" каким-то плохим образом. Он верно следовал за Чжао Юанем на протяжении многих лет, но нынешним президентом "Чжао Интертеймент" был Чжао Цин Сон. Не было никакой гарантии, что он не воспользуется случаем, чтобы избавиться от него.

В голове Линь Яня пронеслась тысяча мыслей, и он решил позвать своего верного сторонника.

- Это действительно была моя ошибка. Я как раз собирался позвонить твоему отцу, чтобы признать свои ошибки.

Как Су Юй мог не знать, о чем думает Линь Янь? Он слегка рассмеялся и сказал:

- Мой отец уже знает об этом инциденте. Мы только что разговаривали, и он сказал мне, чтобы я превыше всего ставил интересы компании.

Линь Янь не поверил словам Су Юя. Наоборот, он все больше убеждался, что Чжао Цин Сон пытается использовать этот шанс, чтобы вытеснить его из компании, иначе зачем бы он так лгал ему?

- Неужели? Но я столько лет преданно следовал за твоим отцом, по крайней мере, я должен позвонить ему и извиниться.

- Похоже, дядя Линь, ты мне не веришь! К счастью, я записал разговор с отцом. Дядя Линь, хочешь послушать?!

Сказав это, Су Юй открыл запись и положил ее рядом с микрофоном.

Сначала Линь Янь думал, что Су Юй пытается провести какие-то манипуляции, но по мере того, как запись воспроизводилась, выражение его лица становилось все более уродливым.

Когда запись закончилась, Линь Яню стало не по себе. Всего лишь небольшой скандал, а Чжао Юань так его бросает?!

Су Юй спросил с расслабленной улыбкой:

- Дядя Линь теперь ты должен мне верить, верно?

Линь Янь открыл рот, но почувствовал, как в горле пересохло, и он не может говорить.

- Поскольку мой отец уже сказал мне, что делать, я, естественно, не могу его послушаться. Но дядя Линь, ты ветеран компании, и ты так много сделал для "Чжао Интертеймент", я не могу поступить с тобой так, как поступил бы с человеком, который уже отжил свое.

Так как он не услышал ответа, Су Юю было все равно, и он продолжал медленно говорить.

Линь Янь шумно сглотнул и наконец обрел голос:

- Есть ли что-нибудь, что я могу сделать?

Настроение Линь Яня в этот момент было крайне сложным, он никогда не думал, что человек, которому он всегда был предан, так легко откажется от него, и что человек, которого он всегда считал врагом, теперь является его единственным спасителем.

- Я уже уведомил отдел по связям с общественностью, чтобы они занялись этим вопросом. Новость не была опубликована слишком долго, но из-за ее содержания и различных крупных форумов, на которых она была размещена, это займет некоторое время... Су Юй был удовлетворен ответом дяди Линя. Он медленно продолжил: - Поскольку тебе, дядя Линь, пока неудобно появляться на публике, тебе ничего не нужно делать. Тем не менее, мне придется беспокоить тебя в течение следующих нескольких дней.

Это означало, что Линь Яню не нужно отправляться в компанию в ближайшие несколько дней.

На ладони Линь Яня выступил холодный пот. Он взял телефон другой рукой, и подсознательно вытер потную руку о брюки.

- Я понимаю, тогда я оставлю этот вопрос на тебя. Сказав это, Линь Янь сделал небольшую паузу, а затем добавил: - Твоя милость, президент Чжао... я обязательно запомню это...

Последнее предложение явно было многозначительным.

Су Юй поднял брови и улыбнулся.

- Дядя Линь, ты слишком серьезен. Дела компании в будущем все равно будут зависеть от тебя, поэтому постарайся хорошо отдохнуть в ближайшие несколько дней! После этого будет трудно даже взять отпуск.

- Ты очень вежлив, это все то, что я должен был сделать.

Услышав это, Линь Янь почувствовал облегчение, несмотря на холодный пот на всем теле. В то же время он еще больше обиделся на Чжао Юаня, который бросил его в трудную минуту.

Оба сделали еще несколько вежливых замечаний, после чего закончили разговор.

Как только разговор закончился, маленький шар не мог не подплыть к нему с любопытством.

- Хозяин, что ты сделал такого, что Чжао Юань и Линь Янь вдруг ополчились друг против друга?

- Я сделал не так уж много, просто добавил в письмо Чжао Юаню фотографию, которая не была опубликована в интернете... - небрежно ответил Су Юй, удаляя запись.

Маленький шар все еще не понимал. Ему стало еще более любопытно.

- Фотография? Что это за фотография?

Надо сказать, что Линь Янь и Чжао Юань были очень близкими братьями. В оригинальной истории, отношения между ними были очень крепкими, и Линь Янь был полностью предан

Чжао Юаню. А теперь Су Юй успешно спровоцировал их отношения, используя лишь тонкую хлипкую фотографию, неудивительно, что маленький шар был так любопытен.

- Это фотография Линь Яня и женщины, но личность этой женщины несколько особенная... Она одна из любовниц Чжао Юаня.

Су Юй улыбнулся и попытался помочь шару понять.

Шар дважды мигнул и, казалось, еще больше растерялся.

- Вот так просто, и в их отношениях образовались трещины?

- Разве ты не слышал фразу о том, что нельзя делить женщин и зубные щетки? Не кажется ли тебе, что делиться такими вещами очень отвратительно?

Су Юй посмотрел на шар с легким презрением, не понимая такой истины... У него действительно система с IQ?

Маленький шар снова дважды замигал, а затем слегка качнулся.

- Я так не думаю, потому что мне не нужна ни женщина, ни зубная щетка.

- ...Хах.

"Пожалуйста, тащите эту систему без IQ на казнь!"

Шар почувствовал убийственное намерение Су Юя и продолжил:

- Вообще-то, я могу понять, но разве женщины на фото не делят одного и того же мужчину? Раз у Чжао Юаня много любовниц, почему он не может принять тот факт, что у этих женщин тоже есть другие мужчины?

- Потому что существует болезнь под названием: рак натурала.* Чжао Юань - пациент с тяжелым случаем этой болезни. Глаза Су Юя вспыхнули презрением и отвращением. - Те, у кого есть эта болезнь, их судьба будет несчастной. Они прокляты, они не смогут найти настоящую любовь!

- Это действительно ужасно.

Шар глупо поверил словам Су Юя.

Су Юй закатил глаза, продолжая обманывать маленький шар.

- Кстати, чтобы просветить тебя еще немного, в этом мире также существует болезнь под названием "нп".** Те, кто болеет этой болезнью, также будут иметь несчастную судьбу и будут примирены божественным правителем.

(*Используется для описания мужчин-сексистов).

(**Используется для обозначения гарема).

Маленький шар автоматически перевел слово "примирены" в слово "убиты" и не мог не испугаться.*

- Эта болезнь еще ужаснее!

- Поэтому человек всегда должен быть конкретным, а не двойко мыслящим.

Су Юй завершил свое выступление заключительным замечанием.

(*Гармония, примирение и т.д. - используется для обозначения китайской цензуры, как сексуальные сцены обычно подвергаются цензуре. Однако, поскольку это слово буквально означает "примирены", я полагаю, что маленький шар предполагал, что божественный правитель будет улаживать все конфликты, прямо убивая их).

Шар одобрительно качнул своим круглым телом и замерцал.

- Да, я определенно буду стремиться к тому, чтобы быть системой, которая имеет конкретное, а не двойное мышление!

Су Юй посмотрел на шар, как на идиота. Затем он закончил научную лекцию дня предложением:

- Каков текущий статус "Цзянь Цзя из Внутреннего Дворца"?

Маленький шар все еще был погружен в свой боевой дух и не мог освободиться. Через некоторое время он, наконец, пришел в себя и сказал:

- Драма завершена примерно на четверть, и это уже хороший результат.

Обычная продолжительность съемок обычного телесериала обычно не так велика, но поскольку "Цзянь Цзя из Внутреннего Дворца" был длиннее других телесериалов, а также требовал более утонченных и сложных стилей съемки, съемочный цикл был удлинён.

Согласно первоначальной истории, съемочный период "Цзянь Цзя из Внутреннего Дворца" занял не менее полугод. Су Юй не хотел ждать так долго, поэтому он приказал режиссеру ускорить процесс. Но даже в этом случае на завершение съемок ушло бы около четырех месяцев, а пока прошел только месяц. Это немного раздражало Су Юя, так как он плохо переносил скуку.

- Хозяин, если тебе действительно скучно, почему бы тебе не обратиться к главному герою? Иногда, как мужчина, ты должен проявлять инициативу. Иначе очень легко упустить различные шансы!

Каждый раз, когда Су Юю становилось скучно, маленький шар начинал бояться. Он очень боялся, что Су Юй просто уйдет и перестанет выполнять задания.

Су Юй посмотрел на маленький шар и холодно усмехнулся:

- Не интересно.

Маленький шар был очень недоволен действиями своего хозяина, но он не осмелился больше уговаривать его.

За последний месяц отношение Су Юя к Ци Чэню не было ни горячим, ни холодным. Казалось, что он совсем забыл о существовании этого человека.

Маленький шар очень хотел, чтобы ситуация развивалась, но боялся сказать слишком много,

поэтому ему оставалось разочарованно парить в воздухе.

Если все будет продолжаться в том же духе, маленький шар решил, что скоро умрет.

Этот диалог "человек и система" столкнулся с трудностями и не мог быть продолжен, как и на стороне Ци Чэня, его актерская игра тоже столкнулась с трудностями и не могла быть продолжена.

- Снято!

С криком режиссера, снимаемая сцена превратилась в НГ. Это был уже шестой НГ для этой сцены!*

(*НГ означает - плохо, в основном, когда актер ошибается во время съемок, и сцена становится роликом, а не законным выступлением).

Режиссер, с мрачным лицом, позвал двух актеров и начал читать нотации:

- Лу Маньни, ты еще помнишь, какую роль ты играешь? Ты единственная благородная в гареме императора, твоя семья обладает властью, и тебя всегда баловали и лелеяли. Самое главное, что твои чувства к императору отличаются от чувств других наложниц - ты любишь его, а не боишься его. Ты хоть понимаешь это?!

Лу Маньни опустила голову и молча слушала, но сердце ее было переполнено негодованием. Она не понимала, что происходит. Она подготовилась, отрегулировала свои эмоции, все было готово, но когда пришло время снимать, она не могла действовать! Как будто что-то подавляло ее.

В первый раз Лу Маньни могла успокоить себя тем, что это потому, что она неправильно настроилась. Но после того, как она сыграла плохо раз, два, три... она больше не могла этого выносить.

"Так что здесь происходит?!"

Однако, несмотря на то, что ее сердце пылало, Лу Маньни не могла показать режиссеру свое недовольство, поэтому она просто кивнула головой и сказала:

- Будьте уверены, режиссер, я обязательно хорошо справлюсь со следующим дублем.

- Ты уже четвертый раз говоришь мне об этом. Почему бы тебе просто не отснять этот дубль, вместо того, чтобы говорить это снова? Режиссер холодно фыркнул, и его взгляд медленно опустился на Ци Чэня: - Ты сотрудничаешь с Лу Маньни, постарайся помочь ей найти чувство такта.

Выражение Ци Чэня было очень мягким и вежливым, но в его глазах были скрыты эмоции. Он посмотрел на Лу Маньни, улыбнулся и кивнул.

- Я постараюсь помочь ей.

Это был самый обычный взгляд, но Лу Маньни подсознательно вздрогнула.